

И. С. ГАЛКИН, Ю. А. СИНЕЛЬНИКОВ

КРЕСТЬЯНСТВО ФРГ В ТИСКАХ МОНОПОЛИЙ И «ОБЩЕГО РЫНКА»

С момента образования ФРГ возрожденные монополистические круги нашли в сельском хозяйстве источник сверхприбылей, ставший одним из условий «экономического чуда». Можно назвать основные этапы этой политики первого десятилетия существования ФРГ: 1950—1951 гг. — принятие протекционистских законов, обеспечивших монополистическому капиталу безраздельное господство в стране; 1952—1953 гг. — структурные реформы, связанные с подготовкой активного выступления западногерманского финансово-монополистического капитала на мировой арене; 1955—1956 гг. — начало действия «Зеленых планов» и «Зеленых отчетов»¹ — предварительного этапа к участию в «Общем рынке» в 1958 г., в результате чего крестьянство ФРГ очутилось под прессом государственно-монополистического регулирования. Введение ежегодных «Зеленых планов» и «Зеленых отчетов» ознаменовало очередной тур пролетаризации и предопределило разорение новых, более зажиточных категорий крестьянских хозяйств.

За первое десятилетие существования ФРГ, несмотря на то, что количество занятых в сельском хозяйстве неуклонно сокращалось, в сельскохозяйственном производстве наблюдался определенный подъем. Это стало возможным не только в результате больших капиталовложений владельцев крестьянских хозяйств и полной механизации и рационализации производства, но также и потому, что западногерманское трудовое крестьянство увеличило продолжительность своего рабочего дня и приняло на свои плечи значительно возросшую физическую нагрузку, стремясь перекрыть избыточным трудом тот отрицательный эффект, который вызывался узаконенными «ножницами цен» на промышленные товары и продукцию сельскохозяйственного производства.

Как только западногерманское сельское хозяйство было поставлено на конвейер государственно-монополистического регулирования, владелец хозяйства постепенно стал фактически терять право на полное владение им (со всеми вытекающими отсюда последствиями). Процесс разорения кре-

¹ «Зеленые планы» и «Зеленые отчеты» впервые были составлены в феврале 1956 г. на основании § 4 сельскохозяйственного закона 1955 г. По существу, эти материалы, представляемые федеральным министром сельского хозяйства бундестагу, явились отчетами министерства перед монополиями. В «Зеленых планах» ставятся задачи в области сельского хозяйства на очередной год и вносятся коррективы на основании «Зеленых отчетов», подводящих итоги хозяйственному году в аграрном секторе страны. Одновременно такие документы — своего рода справочный материал для монополий, позволяющий им в определенной степени корректировать свою хозяйственную деятельность. В последние годы они стали называться «Аграрные планы», «Аграрные отчеты».

стьянства и улучшения за счет ранее существовавших хозяйств аграрной структуры был предусмотрительно растянут по времени и по регионам, что в определенной степени помешало крестьянству выступить консолидированно против осуществляемой антикрестьянской политики. Крестьянин, спасший собственное хозяйство ценой многих затрат и лишений, не понимал, что остановка на пути к его разорению кратковременна и что он, вплоть до окончательного разорения, запланированного по времени монополиями, остается лишь номинальным хозяином своего двора. Скорее всего в данной ситуации он был похож на доверенное лицо по управлению сосредоточенным в его хозяйстве недвижимым и движимым имуществом монополий.

60-е годы были встречены широкими массами западногерманского крестьянства скорее с чувством страха, нежели с надеждой на благоприятные условия ведения хозяйства. Это были годы, когда на ухудшение социально-экономического положения крестьянства ФРГ стал оказывать прямое влияние «Общий рынок» с присущими ему противоречиями. Оно очутилось, образно говоря, между молотом «Общего рынка» и наковальной «отечественных» монополий. Незащищенные правительственной аграрной политикой крестьянские хозяйства оказались перед неразрешимыми противоречиями между постоянно растущими требованиями, предъявляемыми экономической политикой западногерманских монополий, усугубляемой натиском ЕЭС, и постоянно ухудшающимися условиями производства.

Противоречия между странами—участницами «Европейского экономического сообщества» (ЕЭС), получившие свое наиболее полное отражение в конкретной политике, были предопределены еще при рождении и конституировании этой западноевропейской супермонополии. «Общий рынок» явился орудием монополий в установлении их не только экономического, но и политического господства, степень которого всецело определяется местом, занимаемым каждым отдельным государством в экономической иерархии стран—участниц ЕЭС. Но существенные отличия в структуре аграрных секторов национальной экономики, различия в специализации, уровне производства сельскохозяйственной продукции, наконец в удельном весе сельского хозяйства в экономике этих стран также не могли не привести к обострению противоречий между ними. Едва родившись, ЕЭС вызвало целый комплекс противоречий самого различного, но отнюдь не неожиданного характера: между национальными монополистическими группировками, монополистическими кругами и аграрным капиталом, монополиями в рамках «Общего рынка» и монополиями «третьих» стран, монополиями и широкими массами крестьянства. Не следует, на наш взгляд, упускать из виду и противоречия между «Общим рынком» и США. Еще осенью 1961 г. министр сельского хозяйства США Фриман заявил, что Европа является для США клиентом № 1 и что «режим наибольшего благоприятствования, применяемый между странами «Общего рынка», рассматривался бы американским министерством сельского хозяйства как неприемлемый»². Притязания США на исключительное положение во взаимоотношениях со странами—участницами ЕЭС существуют и поныне³.

Наиболее опасным конкурентом ФРГ по «Общему рынку» в области сельскохозяйственного производства является Франция, которая обладает более выгодной агрокструктурой. В ее распоряжении — 47% полезной сельскохозяйственной площади «Общего рынка», она производит $\frac{1}{3}$ всей сельскохозяйственной продукции ЕЭС; помимо этого в ее распоряжении имеется исключительный по своим размерам резерв пока еще не обрабатываемых полезных сельскохозяйственных площадей, достигающих

² Цит. по: В. Р о ш е. Трудники полей. М., 1964, стр. 178.

³ «Agra-Europa. Presse- und Informationsdienst», Bad-Godesberg, 1971, № 50.

4,2 млн. га⁴. ФРГ по многим качественным показателям уступает в агро-структуре своей основной сопернице. Вступив в «Общий рынок», Франция ожидала, что границы ФРГ откроются для ее сельскохозяйственной продукции. Но ФРГ, вопреки всем ожиданиям, стала проводить и проводит активную экспортно-импортную политику в области торговли товарами сельскохозяйственного производства с неприсоединившимися к ЕЭС странами. Монополистические круги страны продолжают традиционную линию в борьбе с Францией за гегемонию в ЕЭС, осуществляя при этом натиск на западногерманское крестьянство, которое в результате невыгодной агроструктуры страны, «с образованием общего аграрного рынка вступило беззащитным в соревнование с сельскохозяйственным производством своих пяти партнеров»⁵.

За истекший немногим более чем 20-летний период, с 1949 по 1970 г., в сельском хозяйстве ФРГ прекратили свое существование 36% всех хозяйств, причем из сельскохозяйственного пользования было изъято (на военные нужды, государственное строительство) всего лишь несколько более 5% земли. Столь интенсивный процесс непрерывной концентрации привел к увеличению среднего традиционного крестьянского хозяйства с 6,95 га в 1945 г. до 10,26 га в 1971 г., т. е. налицо прирост почти наполовину⁶. Аграрная политика монополистических кругов, направленная на поддержание капиталистических сельскохозяйственных предприятий, осуществляется не только за счет предприятий более мелких групп, но и за счет хозяйств достаточно высоких групп, подверженных, по мнению официальных органов, «социальной эрозии». В результате планомерного жестокого проведения в жизнь такой политики границы категорий хозяйств не остаются неподвижными; их нижние границы, по мнению аграрников-марксистов ФРГ, значительно поднялись⁷. Сегодня под категорию средних крестьянских хозяйств уже подпадают хозяйства, ранее считавшиеся по величине землевладения кулацко-капиталистическими, а хозяйства крестьян-середняков, еще ведущих расширенное воспроизводство, вплотную подошли к пролетаризации. В настоящий момент, чтобы выжить, они влезают в долги, закладывают земельную собственность под ипотеку, стремясь идти в ногу с требованиями, которые ставятся перед наиболее экономически мощными хозяйствами, и тем самым готовят основу для своего будущего разорения⁸.

В одной из своих работ западногерманский экономист-аграрник Прибе еще в 1954 г. называл в качестве образцовых хозяйств предприятия в 10 — 14 га. Но уже в 1957 г. тот же самый автор определил как «жизнеспособные» их границы, находящиеся в пределах 20—25 га⁹. Такое изменение было связано с определенным этапом в истории ФРГ, а именно с ее вступлением в ЕЭС. Чем дальше, тем быстрее сменялся kaleidoscope официально провозглашенных границ «жизнеспособности». В настоящее время в ФРГ идет активный процесс ликвидации хозяйств низших категорий — площадью до 20 га; шансы уцелеть имеют лишь те, низшие границы которых лежат в пределах не менее 30 га¹⁰.

Современная практика сельского хозяйства ФРГ, как и прочих развитых капиталистических государств, вновь подтверждает вывод К. Маркса,

⁴ «Deutsches Wirtschaftsinstitut. Berichte», Berlin, 1967, № 8, S. 235, 236.

⁵ «Wirtschaftsdienst», Hamburg, 1968, № 1, S. 45.

⁶ «Mitteilungen der Deutschen Landwirtschaft-Gesellschaft» (далее — «Mitteilungen der DLG»), Frankfurt a/M., 1972, № 5, S. 100.

⁷ R. Scheringer, W. Sprenger. Arbeiter und Bauern gegen Bosse und Banken. Frankfurt a/M., 1970, S. 174.

⁸ О социально-классовой структуре современной капиталистической деревни см. материалы дискуссии на страницах журнала «Мировая экономика и международные отношения» в 1967—1970 гг., работу С. Н. Наделя «Социальная структура современной капиталистической деревни». М., 1970.

⁹ «Mitteilungen der DLG», 1964, № 5, S. 142.

¹⁰ «Agrarsoziale Gesellschaft» (далее — «ASG»), v. AS 6. Rundbrief XXII/3, 12.III.1971. Göttingen.

что рост органического строения капитала в сельском хозяйстве — объективная закономерность развития капитализма в земледелии ¹¹. Эта закономерность находит вполне конкретное выражение в росте постоянной величины капитала по отношению к его переменной; это свидетельство того, что сельское хозяйство, подобно промышленному производству, испытывает все возрастающее влияние технического прогресса. В современной капиталистической деревне идет активный рост постоянного капитала, связанный с непосредственным использованием целой системы машин, а это, в свою очередь, становится определяющим моментом для увеличения затрат в хозяйстве, высокая степень которых предопределяет будущее разорение крестьянского двора.

Однако если в результате накопления капитала крупный капиталистический товаропроизводитель в состоянии проводить планомерную механизацию своего хозяйства, последовательно перевооружать хозяйство, заменяя стареющее и износившееся оборудование, то для мелкого хозяина это не под силу; попытавшись произвести замену устаревших машин, он неизбежно попадает в кредитную кабалу.

Уровень технического оснащения сельского хозяйства, количество имеющейся в нем вспомогательной техники и прочих орудий труда непрерывно растет. Одно только поддержание и обслуживание столь обширной массы техники уже само по себе — достаточно большое бремя для бюджета хозяйства. В этих условиях, подстегиваемый неумолимыми требованиями государственно-монополистического регулирования и стремящийся сохранить свое хозяйство крестьянин вынужден обращаться к различного рода государственной помощи и кредитам. Но в условиях капиталистического производства, постоянным спутником которого являются конкуренция и борьба за существование, кредиты играют двойную роль: они могут стать как эффективными катализаторами для последующего развития крестьянского двора (в силу нового возможного благоприятного соотношения переменного и постоянного капитала и при наличии прочих условий), так и финансовым бременем, иссушающим хозяйство.

Основоположники марксизма отмечали эту особенность: «Кредит ускоряет развитие материальных производительных сил» и одновременно «усиливает элементы разложения старого способа производства» ¹². Кредиты, предоставляемые сельскому хозяйству банками и монополиями, по сути дела служат для них гарантированным залогом последующего разорения новых категорий хозяйств, средством подрыва былой финансовой самостоятельности этих крестьянских хозяйств. Такое размещение капиталов есть не что иное как вполне определенное влияние на будущую судьбу крестьянского хозяйства, поскольку кредит играет далеко не последнюю роль в отделении крестьянина от земли. Таким образом, получение кредита даже для крупного крестьянина означает в большинстве случаев начало его разорения.

Западногерманская печать отмечает, что кредит имеет большее сходство с «троянским конем» монополий, нежели с их желанием помочь крестьянскому хозяйству. По мнению авторов статей, самостоятельные хозяева, прежде чем связать будущее своего хозяйства с сегодняшними кредитами и субсидиями, должны более продуманно взвешивать свои возможности. «Тому, кто не раскрыл своих производственных резервов, не смогут помочь и новые кредиты» ¹³. Задолженность крестьянских хозяйств в ФРГ растет. При их неуклонно сокращающемся числе она, согласно данным доклада федерального министра сельского хозяйства, за 1970 г. составила 29,3 млрд. марок. При этом на долю краткосрочных кредитов приходилось 6,9 млрд. марок, в то время как на средне- и долгосрочные кредиты — 19,1

¹¹ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 25, ч. II, стр. 187.

¹² К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 25, ч. I, стр. 484, 485.

¹³ «Mitteilungen der DLG», 1965, № 13, S. 562.

млрд. марок. В 1955 г. общая задолженность сельского хозяйства ФРГ составляла всего лишь около 7,2 млрд. марок ¹⁴.

Изменилась также структура государственных инвестиций. Если за период с 1957 по 1961 г. доля краткосрочных кредитов составляла в среднем 37%, среднесрочных — 23% и долгосрочных — 30%¹⁵, то начиная с 1963 г. структура инвестиций претерпела существенные изменения: она отразила результаты предыдущей антикрестьянской политики предоставления кредитов и обозначила ее новый этап, связанный с ликвидацией крестьянских хозяйств более высоких групп. К 1968 г. доля краткосрочных кредитов сократилась до 26% (в 1957—1961 гг. она составляла 37%), а среднесрочных — с 23 до 18%¹⁶, что прежде всего ударило по полупролетарским и середняцким хозяйствам, заинтересованным в кредитах именно такого рода, поскольку долгосрочные были для них практически недоступны в силу всякого рода запретов, ограничений и предписаний.

Наблюдается значительное увеличение доли долгосрочных кредитов. Согласно правительственным программам, эти кредиты предоставлялись исключительно крупнокапиталистическим предприятиям, а также хозяйствам, считавшимся перспективными, при условии предоставления гарантированного залога. Повышение доли долгосрочных кредитов с 32% в 1962 г. до 48% (по предварительным данным) в 1969 г. ¹⁷ свидетельствует о тех финансовых затруднениях, которые испытывало большинство крестьянских хозяйств более высоких групп ¹⁸.

Сокращение помощи сопровождалось очередной порцией демагогии, призывавшей крестьян преодолевать трудности существования и ведения производства силой интеллекта и при помощи техники. Бывший федеральный министр сельского хозяйства христианский демократ Хёхерль лицемерно предложил создать для сельского хозяйства фонд оборотных средств с целью удешевления кредита, с тем чтобы сельское хозяйство при получении его было более независимо от федерального бюджета и рынка капитала. Этот фонд должен был бы финансироваться главным образом за счет оборота ранее выданных займов ¹⁹. Такой фонд, естественно, не смог бы нормально функционировать, поскольку его «лихорадило» бы в силу нерегулярного притока денежных поступлений, связанного с определенными финансовыми трудностями хозяйств-должников. В свою очередь, это озлобляло бы крестьянство, способствовало бы еще более глубокому расколу в его среде. Требовалась более серьезная и надежная программа, чтобы обеспечить значительное улучшение финансового положения крестьянских хозяйств. В настоящее время оно настолько тяжелое, что, как писал бюллетень — орган Немецкого сельскохозяйственного общества «Mitteilungen der DLG», «для того чтобы добиться существенного улучшения экономического положения сельского хозяйства, необходимо предоставить дополнительные инвестиции от 5 до 10 тыс. марок на каждого занятого, при условии списания старых задолженностей с крестьянских дворов. Подобная политика позволила бы включиться в дальнейшую активную хозяйственную жизнь по меньшей мере 90% всех сегодня еще полностью занятых хозяйств» ²⁰.

¹⁴ «Mitteilungen der DLG», 1971, № 52, S. 1322.

¹⁵ Deutscher Bundestag. 6. Wahlperiode. Drucksache VI/372, S. 65, Sachgebiet 780, 6. II. 1970.

¹⁶ Ibidem.

¹⁷ Ibidem.

¹⁸ Происходит «девальвация» покупательной способности кредитов: пока владелец хозяйства, решившись все же взять кредит, получит его, пройдя все препоны и рогатки, он в результате проволочек оказывается лицом к лицу с очередным ростом цен на технику и прочие промышленные товары, что, естественно, сказывается в фактическом снижении покупательной способности получаемого кредита.

¹⁹ «Frankfurter Allgemeine Zeitung», 16. III. 1967.

²⁰ «Mitteilungen der DLG», 1971, № 29, S. 752.

В этой тяжелой для западногерманского крестьянства ситуации Хёхерль выступил с очередным демагогическим заявлением, согласно которому, если сельское хозяйство «в период быстрой перестройки экономической структуры и общественного порядка» не поддастся панике, а «будет смело и трезво осуществлять переход к новым формам производства и организации хозяйства, то будущее сельского хозяйства не вызывает опасений»²¹.

Натиск на жизненные интересы западногерманского крестьянства со стороны монополий ФРГ и «Общего рынка» не мог не найти своего отражения и в официальной политике правительства, возглавлявшегося ХДС/ХСС. «Вступление сельскохозяйственных предприятий в «Общий рынок» ведет ко все более усиливающейся международной конкуренции и предъявляет все большие требования к предприятиям сельского хозяйства, которые могут выдержать эту конкуренцию только в результате решительной и всеобъемлющей перестройки»²² — было записано в «Зеленом плане» 1966 г. Чтобы обеспечить проведение такой политики без помех, правительство тогдашнего федерального канцлера Кизингера пошло на некоторые законодательные мероприятия, чтобы в еще большей степени урезать и без того куцые крестьянские права²³. Характерно, что как раз в то время, когда импорт сельскохозяйственной продукции превышал экспорт, в печати периодически публиковались выступления и статьи о методах защиты крестьянства ФРГ от иностранной конкуренции. Западногерманская пресса иногда просто вынуждена под давлением фактов освещать тяжелую ситуацию, сложившуюся в сельском хозяйстве в результате участия ФРГ в «Общем рынке».

Но крестьянство ФРГ не остается безучастным к своей собственной судьбе, все более ясно понимая, какую угрозу его существованию несет «Общий рынок». «Образование общего аграрного рынка, который основан на единых ценах и свободной торговле между странами — участницами ЕЭС, — отмечал вышеупомянутый бюллетень, — стало для крестьянства похоронной мелодией к начинающемуся кризису»²⁴. В данном случае речь идет уже о крупнокапиталистических сельскохозяйственных предприятиях, занимающих сегодня место хозяйств, ранее вытесненных из сферы сельскохозяйственного производства. В ходе борьбы крестьянством выдвигается широкий круг экономических, социальных и политических требований. На митингах и собраниях крестьяне резко критикуют аграрную политику монополий, требуют оказания широкой государственной помощи, создания лучших условий для организации и ведения сельскохозяйственного производства.

Налицо рост политической сознательности крестьянства. В конце февраля 1971 г. по улицам Бонна прошли 50 тыс. участников крестьянского похода²⁵. Крестьяне несли лозунги, которые отражали их отношение к проводимой аграрной политике, их политическую ориентацию. Содержание лозунгов — «Плевать на «Общий рынок»!», «Мы вынуждены погрязнуть в нищете, чтобы пользоваться благосостоянием другие» — показывало, что значительная часть крестьян вышла из-под влияния руководства Немецкого крестьянского союза, и прежде всего его председателя Хеермана, поспешившего отмежеваться от этих, как он заявил, «лево- и праворадикальных элементов» и подчеркнувшего, что демонстрация исходила исключительно «из профессиональных интересов»²⁶. Демонстрация, в которой приняло участие 50 тыс. человек, произвела столь большое впечатле-

²¹ «Frankfurter Allgemeine Zeitung», 16.III.1967.

²² Deutscher Bundestag, 5. Wahlperiode. Drucksache V/255, S. 42, 7.II.1966.

²³ «Bundesgesetzblatt», Teil I, Bd. 1, Bonn, 1965, S. 927.

²⁴ «Mitteilungen der DLG», 1972, № 2, S. 30.

²⁵ «Agra-Europa», № 9, 2.III.1971.

²⁶ Ibidem.

ние, что Эртль, министр сельского хозяйства, подробно информировал о ней Мансхолта, вице-президента ЕЭС. Мансхолт, назвав эту демонстрацию демагогией, услышал в ответ, что, «если тысячи крестьян устраивают шествия, это уже не демагогия»²⁷.

Подчинение аграрной политики ФРГ экспансии монополистического и финансового капитала ускоряет социально-структурные сдвиги в сельском хозяйстве страны. В социальном отношении западногерманская деревня в настоящее время содержит большое количество переходных социальных уровней, без четко выраженного пограничного слоя. Причем сегодня, по нашему мнению, группировка крестьянских хозяйств по земле и концентрации техники порой уже не может четко определить принадлежность того или иного «социального уровня» к пролетарскому, полупролетарскому или капиталистическому типу. Для этого необходимо проанализировать финансовую задоженность; только она, при всем внешнем благополучии, может дать реальное представление о состоянии и перспективах крупного крестьянского хозяйства.

За последние 10—15 лет антикрестьянской аграрной политики как одной из основ своекорыстного курса монополий в западногерманской деревне отчетливо вырисовываются новые возможности для создания антимонополистического союза рабочего класса и крестьянства в борьбе за демократическое переустройство страны. В силу ряда факторов, вызываемых к жизни государственно-монополистическим капитализмом, различные слои крестьянства находятся в непримиримом противоречии с последним. В результате аграрной политики, проводимой в угоду монополистическому капиталу и под его контролем, в сфере сельского хозяйства страны создаются условия, способствующие переходу ранее крупных крестьянских хозяйств на более низкие уровни, которые прежде были «заняты» ныне полностью пролетаризированными или вытесненными мелкими и средними крестьянскими хозяйствами. Тем самым интересы крупных крестьянских хозяйств, для которых основы будущего разорения закладываются сегодня, объективно приближаются к интересам и чаяниям трудового крестьянства. Такая складывающаяся ситуация социальной деградации объективно способствует расширению возможностей в поисках точек классового союза и дальнейшего сближения интересов рабочего класса и широких слоев западногерманского крестьянства. Политика финансово-монополистических кругов направлена на то, чтобы углубить то, что разделяет рабочего и крестьянина в классовом взаимопонимании и психологии как исторически сложившихся соратников по классовой борьбе. Монополисты связывают свои надежды на желаемый успех с активно проводимой социальной демагогией. Вследствие больших изменений, произошедших в экономической, социальной и политической жизни страны, и в сельском хозяйстве в частности, старые теории переживают кризис и сходят с арены общественно-политической жизни, уступая место очередным социальным, экономическим и политическим концепциям буржуазного общества. Это лишний раз показывает ущербность буржуазных теорий, кризис буржуазной социально-экономической мысли.

Весной 1965 г. тогдашний канцлер Федеративной Республики Германии Л. Эрхард провозгласил переход к новой фазе развития западногерманского общества — «сформированному обществу», в котором различные слои и группы населения должны были бы объединиться для достижения общих целей и ликвидации всех социально-политических противоречий. По замыслу создателей этой структурной модели, в процессе реализации предпосылок и складывания такого общества должна была произойти социально-политическая интеграция всех слоев и групп населения. Эта концепция в настоящее время не исчезла, в нее внесено новое содержание, включаю

²⁷ «Agra-Europa», № 10, 9.III.1971.

щее в себя последовательное интегрирование в социально-политическую и экономическую систему государственно-монополистического капитализма наряду с рабочим классом также и крестьянства ФРГ. По заявлению министра сельского хозяйства Эртеля, «сельское хозяйство не должно чувствовать себя изолированным в социально-экономической структуре индустриального общества. Все государственные мероприятия и личная инициатива направлены на общие цели интеграции сельскохозяйственного населения в единое общество»²⁸.

Эскалация разорения крестьянства сопровождается лихорадочными поисками мер, которые смогли бы в какой-то мере нейтрализовать все возможные последствия, не допустить активных классовых выступлений, ибо их монополии и правящие круги боятся больше всего. В свое время бывший министр сельского хозяйства ФРГ Шварц заявил: «Процесс преобразования сельского хозяйства, его крестьянского населения в современных условиях невозможен без многих друзей и сторонников, которые имеет сельское хозяйство. Я имею в виду наших журналистов и ученых, решающих аграрные проблемы, сельские молодежные организации, учителей, советников, короче — всех тех, кто способствует своей деятельностью успеху преобразования»²⁹. С целью успокоения крестьянства делались заявления о скором улучшении социального обеспечения, с тем чтобы предложить крестьянам, вынужденным отказаться от ведения своего хозяйства, какое-либо альтернативное решение с целью обеспечения их дальнейшего существования. Монополистические круги требовали от государства, разумеется за счет налоговых поступлений от массового потребителя, несколько пересмотреть его традиционный подход к проблеме социального обеспечения. «Должны быть отвергнуты, — писал председатель объединения западногерманских предпринимателей и вице-президент Союза немецкой промышленности О. Фридрих, — устаревшие представления о социальной политике как о политике социального обеспечения. Социальная политика — инструмент активного, ориентированного на будущее формирования современных экономических и общественных условий; она — орудие преобразования экономического роста в социальный прогресс как для каждого отдельного индивидуума, так и общества в целом»³⁰.

Все это не может не вносить новые акценты и нюансы во взаимоотношения между крестьянством ФРГ и монополистическим капиталом, препятствуя тем самым активному осознанию крестьянством своего места в обществе как союзника рабочего класса и анtimoнополистически настроенных демократических слоев. Однако создание союза между рабочим классом страны и широкими слоями крестьянства возможно даже в условиях самой разнузданной и изощренной демагогии, натравливания монополиями рабочих на крестьян, крестьян на рабочих, противопоставления интересов одного класса интересам другого. Этому единению объективно способствуют общие цели, находящие свое отражение в конкретной борьбе против финансово-монополистических кругов.

И рабочие, и анtimoнополистически настроенные трудящиеся, и самые широкие слои крестьянства угнетаются монополистическим капиталом, в силу чего они постепенно подходят к единой цели — борьбе с монополиями. Их положение может быть улучшено лишь в результате достижения задач, поставленных в ходе борьбы за анtimoнополистическую демократию. Они выступают за пересмотр политики цен, проводимой монополиями. Подорвать социально-политические и идеологические устои современного развитого капиталистического общества может лишь союз самых широких демократических и анtimoнополистически настроенных сил,

²⁸ «Mitteilungen der DLG», 1971. № 52, S. 1316.

²⁹ «Bulletin des Presse- und Informationsamtes der Bundesregierung», 23.VI.1965, № 106. S. 853.

³⁰ «Wirtschaftsdienst», Hamburg. 1971, № 4, S. 197.

интересы которых, хотя бы по отдельным вопросам, вступают в противоречие с государственно-монополистическим капитализмом, его системой.

В. И. Ленин, предвидя создание широкого фронта демократических сил, определял диктатуру пролетариата как особую форму классового союза «между пролетариатом, авангардом трудящихся, и многочисленными непролетарскими слоями трудящихся (мелкая буржуазия, мелкие хозяйчики, крестьянство, интеллигенция и т. д.), или большинством их, союза против капитала, союза в целях полного свержения капитала...»³¹.

Обострение противоречий между крестьянством и монополистическим капиталом и возрастающее недовольство крестьян проводимой им антикрестьянской политикой объективно способствуют его освобождению от мелкобуржуазных иллюзий насчет своего гарантированного будущего. Крестьянство все больше проникается сознанием того, что достичь демократической альтернативы, улучшения своего социально-экономического положения можно лишь в борьбе против существующей системы угнетения труда капиталом³².

Технический прогресс, государственно-монополистическое регулирование нивелируют значительный слой крупных сельскохозяйственных производителей с прочими слоями деревни, ведущими относительно крупное товарное производство. Утере ими своего прежнего исключительного положения способствовало непосредственное изменение условий производства и реализации продукции, производимой в крупном крестьянском хозяйстве. Если ранее крупное (в старом представлении) сельскохозяйственное производство было связано только с рынком и обменом, то в настоящее время оно непосредственно, напрямую, тысячами нитей связано также и с индустрией переработки сырья, поставляя ей продукцию и попадая в полную зависимость от монополий. За ним оставляется лишь право выручки, которую ему гарантируют монополии, и риск от ведения хозяйства при неблагоприятных условиях (погодные условия, экономический кризис), часть которого оно покрывает за счет ограбления находящихся в зависимости от него мелких хозяйств. С каждым годом процесс разорения капиталом крупных крестьянских хозяйств идет глубже, интенсивнее, разрушительнее. Закон капиталистической концентрации, хотя и облекаемый в одежды социальной демагогии, не может не служить источником беспокойства даже для крупных сельскохозяйственных предпринимателей. Постепенно, шаг за шагом, под каток государственного регулирования, предопределяющего разорение крестьянства, подпадают новые категории хозяйств, создавая базу для осуществления принципа наибольшего благоприятствования отдельным владельцам наиболее перспективных, с точки зрения такой экономической политики капиталистического государства, хозяйств.

Разорение высших категорий хозяйств протекает в ФРГ в скрытых формах, отличных от пролетаризированных мелких и средних хозяйств, и тянется более длительный период. Если основы сегодняшнего интенсивного разорения мелких и средних крестьянских хозяйств закладывались в 1948—1950 гг., то разорение современных крупных сельскохозяйственных производителей предопределялось в прошедшее десятилетие и в ближайшем будущем приведет к их вытеснению. В самом начале 70-х годов уже упоминавшийся бюллетень Немецкого сельскохозяйственного общества «Mitteilungen der DLG» вынужден был признать, что ситуация для западногерманского крестьянства в дальнейшем не улучшится. «Выделение рабочей силы из производственного процесса, — писал этот орган, — будет происходить в перспективе так же, как и в прошедшие периоды. Хозяйства, которые не располагают возможностями дальнейшего прогрессивного развития, должны перестать функционировать, а их владель-

³¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 33, стр. 377.

³² «Unsere Zeit», 6.XI.1974, S. 27.

цы перейдут в смежные отрасли национального хозяйства. Необходимые изменения структуры хозяйства в ФРГ будут происходить в течение длительного периода времени. Для того, чтобы процесс изменения и приспособления аграрной структуры прошел по возможности без социальных и экономических напряжений, необходимо современные аграрные хозяйственные мероприятия проводить с предварительным анализом возможных последствий, а сам процесс приспособить к изменяющимся требованиям»³³.

Владельцев крестьянских хозяйств, считающихся «жизнеспособными», стараются в ходе кампании улучшения агроструктуры успокоить в том, что они не должны ничего страшиться. Министр сельского хозяйства Эртли в одном из своих выступлений, сообщив, что в 1970/71 хозяйственном году в ФРГ было ликвидировано 83 тыс. крестьянских хозяйств, «отечески» призвал сельских хозяев «не драматизировать события», поскольку речь шла о хозяйствах от 5 до 10 га, владельцы которых не могли существовать без дополнительных доходов и, естественно, не служили «украшением агроструктуры»³⁴. Но, видимо, опасения владельцев и более крупных хозяйств были небезосновательны, поскольку, например, в Шлезвиг-Гольштейне в 1970/71 г. отмечалось снижение числа хозяйств размером в 30 га³⁵. Таким образом у крестьянства ФРГ нет оснований надеяться на спокойную жизнь ни в настоящем, ни в будущем, ибо испытание на «жизнеспособность» охватывает все новые и новые контингенты крестьянских дворов. По данным Сельскохозяйственного социального общества, к 1972 г. в ФРГ из 1,16 млн. хозяйств лишь 39%, т. е. 452 тыс., можно было отнести к «жизнеспособным», 16%, т. е. 191 тыс., — к хозяйствам, чья «жизнеспособность» вызвала сомнения и которые больше тяготели к хозяйствам, нуждающимся в подсобном доходе, и, наконец, 45% всех хозяйств, т. е. 519 тыс., относятся к хозяйствам «нежизнеспособным», которые не могут существовать без дохода вне своего двора³⁶.

В результате новых требований монополий, выдвигающих задачу ответственности сельского хозяйства общему экономическому потенциалу страны, период существования старых границ хозяйства интенсивно сокращается, ввергая массу средних и крупных сельскохозяйственных производителей в водоворот очередного тура разорения, происходящего в рамках осуществления экономических программ монополий. Таким образом, в условиях развития государственно-монополистического капитализма сельскохозяйственное производство готовит свою будущую гибель. Этот процесс «может, — как писал Ф. Энгельс, — вызвать... революцию в условиях земельной собственности, которая разорит и помещика, и мужика и заменит их новым классом крупных земельных собственников, вышедших из деревенских кулаков и из городских буржуа-спекулянтов»³⁷. Но опять-таки, этот класс, предавая интересы своих «меньших братьев», будет находиться в постоянном скрытом антагонизме со своими старшими партнерами — финансово-монополистическими объединениями, которые будут постоянно предавать его ради собственного обогащения.

Крупное производство в современных условиях не идентично крупному производству, которое имело место даже 10—15 лет назад. Границы

³³ «Mitteilungen der DLG», 1970, № 12, S. 373. Если основой разорения западно-германского крестьянства 50-х и начала 60-х годов послужило аграрное законодательство 50-х годов и рост задолженностей в результате финансовой политики монополий, сыгравшей роль «даров данайцев» в отделении мельчайших, мелких и части средних крестьян от земли и в отношении самого существования их, то причиной разорения сегодня новых, более высоких категорий крестьянских хозяйств ФРГ является повсеместное и постепенное отчуждение их, в результате экономической политики, проводимой крупным капиталом и монополиями, от ранее более благоприятных условий производства: свертывание кредитной помощи, острая конкуренция на рынке высококвалифицированной наемной рабочей силы и т. д.

³⁴ «ASG». Rundbrief XXIII/3, 23.III.1972, S. 32.

³⁵ «ASG». Rundbrief XXII/2, 12.III.1971, S. 36.

³⁶ «ASG». Rundbrief XXIII/2, 24.II.1972, S. 23.

³⁷ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 38, стр. 401.

такого ранее крупного крестьянского хозяйства в силу новых условий, в которых идет развитие аграрного сектора, доводятся до размеров, определяющих самую возможность его существования.

Отрасли промышленности ФРГ, связанные с переработкой сельскохозяйственного сырья, с целью сохранения конкурентоспособности по отношению к другим странам ЕЭС заинтересованы в наиболее низких ценах на сырье, производимое в сфере сельского хозяйства. Слишком высокие цены не могут обеспечить монополиям перерабатывающих отраслей промышленности благоприятных условий для конкуренции на внешнем рынке. Таким образом, политика экспорта и импорта тесно связана с реализацией в сфере сельского хозяйства, и здесь мероприятия по рационализации более крупных крестьянских хозяйств вновь создают и усиливают предпосылки для последующей дифференциации сельских предпринимателей и ослабления экономических позиций остальной массы крестьянства в результате растущей конкуренции со стороны крупных товарных производителей и гнета монополий.

Противоречивая политика в указанной области не всегда удовлетворяла даже крупных крестьянских предпринимателей капиталистического, по современным понятиям, типа, поскольку она зачастую, если не повсеместно, ставит их в менее выгодные условия по сравнению с владельцами промышленных предприятий. Но владельцы крупных крестьянских хозяйств компенсируют себя тем, что наживаются на ограблении мелких, извлекают определенную выгоду из концентрации капитала, идущей в сельском хозяйстве. Кроме того, предпринимателей в области сельского хозяйства, будь то крупный аграрий или крупный крестьянин, объединяет с заправилami монополий стремление к сохранению системы, порождающей эксплуатацию в целом.

В настоящее время продолжается дальнейший скрытый рост противоречий в сфере западногерманского сельского хозяйства; процесс дифференциации захватывает все новые и новые контингенты крупных крестьян, разжывая крестьянскую массу, как проказа — живую плоть. Сегодня объективно закладываются основы понимания западногерманским крестьянином того факта, что у него нет иного пути, кроме как присоединение к антимонополистической борьбе рабочего класса. Решающую роль в этом играла и играет деятельность западногерманских коммунистов, направленная на защиту и поддержку интересов трудового крестьянства ФРГ. Однако массовый стихийный протест против проводимой монополиями антикрестьянской экономической и социальной политики буржуазного государства зачастую испытывает отрицательное воздействие привычек и предрассудков самого крестьянства. Это мешает крестьянству в значительной своей массе в полной мере осознать объективную общность своих классовых интересов с рабочим классом, реакционную сущность противопоставленных им форм социально-политической организации государственно-монополистического капитализма. Подобная психология, всячески культивируемая социальной демагогией монополистических кругов, препятствует формированию сознательного движения трудового крестьянства на базе союза с рабочим классом.

Коммунистическая партия выдвигает теперь новые методы и использует более широкий арсенал средств политической борьбы, шире разворачивает разъяснительную работу, что позволяет ей расширить свою социальную базу в западногерманской деревне³⁸. В. И. Ленин писал по поводу практической деятельности пролетарской партии в условиях капиталистического строя: «у тех, кто хочет... победить капитализм, должно хватить настойчивости испробовать сотни и тысячи новых приемов, спосо-

³⁸ См. «Unsere Zeit», 6.XI.1971, S. 27.

бов, средств борьбы для выработки наиболее пригодных из них»³⁹. ГКП следует ленинским указаниям о тактике коммунистов в борьбе за крестьянские требования. В. И. Ленин говорил об этом: «Мы даем практическую линию поведения в такой реформе, которую не сегодня-завтра должны предпринять... Мы даем такой лозунг, который толкает к революционной развязке реформу, действительно выдвинутую жизнью»⁴⁰.

Важное место в развитии самосознания крестьянства ФРГ приобретает создание его кооперативов различного рода — «рингов». Такие экономические объединения служат огромным воспитательным фактором в закладывании и оформлении классового самосознания современного западногерманского крестьянина. Реакционные силы ФРГ отрицательно относятся к кооперативам как общественному явлению и ведут по отношению к ним политику неприкрытой дискриминации. Это свидетельствует о том, что они боятся утери своего идеологического и политического влияния на крестьянство и усиления влияния на него рабочего класса и ГКП. Предпочтение отдается предприятиям, использующим наемный труд, мотивируя это организационными преимуществами. На деле речь идет прежде всего о гальванизации пошатнувшейся психологии самостоятельного хозяина, противопоставляемого как альтернатива кооперативам. Такое положение, заслоняя дорогу крупному производству на кооперативных началах, консервирует прежнюю агроструктуру и производственные отношения. Возможности сколько-нибудь широкого и действенного кооперативного строительства в условиях диктата монополий, превративших посредством «ножниц цен» сферу сельскохозяйственного производства в свое «заповедное поле охоты» за сверхприбылями, ограничены.

Элементы кооперативных начал, не разрешая всех важнейших проблем, могут облегчить труд крестьянина, позволить ему быть несколько менее зависимым от монополистического произвола; они консолидируют крестьянство как класс и со временем, в непрестанной борьбе с монополиями, заставят его понять свое истинное историческое предназначение как союзника пролетариата и демократических сил страны.

Таким образом, перед коммунистами ФРГ, борющимися за антимонополистическую демократию, объективно встают задачи создания в западногерманской деревне, при прочной опоре на ее пролетарские слои, широкого фронта демократического единства, направленного против экономической и политической диктатуры монополий. Осуществляя эту политику, коммунисты выступают с предложениями, направленными против стремления монополистического капитала переложить на плечи трудящихся города и деревни все издержки научно-технической революции, происходящей также и в сфере сельского хозяйства. Германская коммунистическая партия выступает за то, чтобы прогресс технический был неотделим от прогресса социального. Подчеркивая, что всестороннее решение аграрного вопроса в интересах трудового крестьянства возможно только в условиях социализма, она в условиях государственно-монополистического строя ФРГ стремится найти те пути и методы, которые могут в какой-то степени облегчить тяжелое социально-экономическое положение широких слоев трудового крестьянства. Она не ограничивается лишь разоблачением реакционной сущности внутренней политики тех кругов, которые стоят на страже интересов монополий, но выдвигает конкретные экономические требования, отвечающие нуждам и проблемам западногерманского крестьянства. Коммунисты ФРГ исходят из того, что, как отметило международное Совещание коммунистических и рабочих партий 1969 г., ныне имеются благоприятные предпосылки для объединения всех демократических течений и сил в политический союз, способный решаю-

³⁹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 39, стр. 20.

⁴⁰ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 7, стр. 231.

щим образом ограничить роль монополий в экономике страны, положить конец власти крупного капитала и осуществить также коренные политические и экономические преобразования, которые обеспечат наиболее благоприятные условия для продолжения борьбы за социализм.

Начиная с 60-х годов крестьянство ФРГ все решительнее выступает в защиту своих прав и жизненных интересов. Годы этой борьбы были нелегки, не всегда их отличал боевой накал. Но только путем преодоления своих ошибок и ложных представлений передовая часть крестьянства постепенно приходит к пониманию своих целей и задач, к проявлению классового самосознания и выбору единственного верного пути в качестве союзника рабочего класса и всех демократических сил в антиимпериалистической борьбе.

События конца 60-х и начала 70-х годов показали, что выступления крестьянства ФРГ вышли за рамки изолированных по времени и месту локальных волнений, протестов, петиций. Оно встало на путь консолидации в масштабах сначала отдельных регионов, а затем и всей страны и вовлекло в свои ряды новые социальные контингенты западногерманского крестьянства. Этот период явился четкой вехой, поставившей выступления на качественно новую ступень развития, привнесшей ряд отличных от прежних лет позитивных моментов.

В выступлении на международном Совещании коммунистических и рабочих партий Генеральный секретарь ЦК КПСС Л. И. Брежнев подчеркнул, что «трудовое крестьянство остается главным союзником рабочего класса, несмотря на то, что численность его в развитых капиталистических странах значительно сократилась»⁴¹. Крестьянство ФРГ остается существенной органической частью населения страны и, будучи отличным от других профессиональных групп в силу специфики производства, представляет собой класс, претерпевший в силу исторического развития значительные, как, впрочем, и другие классы, изменения социально-экономического характера. В результате этого удельный вес крестьянского населения в ФРГ снижается, но оно остается, наряду с рабочим классом, одним из основных производителей материальных благ, что не может не определять и его политическую значимость как союзника рабочих и всех антимонополистических сил.

В принятом Совещанием документе указано: «Господство финансового капитала, осуществление монополистическим государством «сельскохозяйственных программ» ведет к разорению все большей части мелкого и среднего крестьянства. В последнее время оно оказывает растущее сопротивление этим мероприятиям, поднимается на массовые выступления, пользующиеся поддержкой городских трудящихся... Сближение интересов крестьянства, городских средних слоев и интеллигенции с интересами рабочего класса, их растущее сотрудничество ведут к сужению социальной базы власти монополий, обостряют ее внутренние противоречия и содействуют мобилизации широких масс на борьбу против монополий, империализма»⁴². Там же подчеркивается, что «укрепление союза рабочих и крестьян — одно из основных условий успеха борьбы против монополий и их власти»⁴³. Эта оценка места и роли крестьянства в антимонополистической борьбе полностью применима к крестьянству ФРГ, находящемуся ныне в тисках западногерманских монополий и «Общего рынка».

⁴¹ «Международное Совещание коммунистических и рабочих партий. Документы и материалы». М., 1969, стр. 58.

⁴² Там же, стр. 307, 308.

⁴³ Там же, стр. 307.